

НОВГОРОДСКОЕ "ИСПОМЕЩЕНИЕ" КОНЦА XV В.:
К ВОПРОСУ О СКЛАДЫВАНИИ ПОМЕСТНОЙ СИСТЕМЫ В
РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

1. В конце XV в. в Московском государстве впервые начинают практиковаться крупномасштабные поместные раздачи, в результате которых появляется новая многочисленная категория служилых людей, непосредственно связанная с великокняжеской службой. В первую очередь поместные раздачи затронули территорию бывшей Новгородской республики. После того как были значительно урезаны владения новгородской Софийской кафедры и некоторых крупнейших монастырей, а крамольные и мятежные новгородские бояре, житьи и купцы были насильственно "выведены" в центральные уезды страны, где они получили поместья взамен своих прежних вотчин, в руках великокняжеской власти образовался огромный земельный фонд. Часть прежних вотчин перешла в разряд оброчных земель, остальные пошли в раздачу московским детям боярским.

2. Великий Новгород имел особое политическое и стратегическое значение, которое еще более усилилось после оформления антимосковской коалиции, состоявшей из Великого княжества Литовского и Ливонского ордена. Для того чтобы удерживать новгородские земли в составе единого государства, было необходимо постоянно содержать здесь значительные воинские силы. Перспективы международной европейской торговли требовали немедленного появления московских купцов в Новгороде. И все это было нужно создать в предельно короткие сроки. Однако при решении этой важнейшей проблемы московское правительство столкнулось с острой нехваткой кадров. Московские дети боярские не спешили перебираться на новое место. Такое же нежелание проявляли и виднейшие купцы. Причина, кажется, была в том, что поместная служба имела некоторые серьезные отличия от традиционной вотчинной.

3. Со всех новгородских поместий великому князю продолжала поступать "дань великого князя и обежная". Если крестьяне по какой-либо причине были не в состоянии выплачивать ее, это финансовое бремя ложилось на плечи самого помещика. Кроме того, в пользу местных ключников шли специальные поборы, установленные еще во времена новгородской независимости. Великий князь становился как бы совладельцем поместья, которое запрещалось продавать и отдавать на "помин" души в монастырь. Помещику оставался только денежный, хлебный и

мелкий доход с его собственного поместья. Не случайно, что именно среди новгородских помещиков первоначально распространялось барщинное хозяйство. Поместная служба была строго обязательной, в отличие от полуо обязательной службы территориальных боярских корпораций. Неявка на службу каралась конфискацией поместья. Многие новгородские помещики владели также вотчинами в центре страны, однако реальное совмещение поместной и вотчинной службы оказывалось невозможным. Вотчины нуждались в постоянной хозяйственной опеке, чего не допускала поместная служба. Особое положение Новгорода приводило к тому, что все новгородские помещики служили под руководством новгородских наместников, обладавших огромной властью. Новгородские наместники самостоятельно вели переговоры с соседними государствами, сами “разряжали” полки во время походов и, по-видимому, имели собственные дворы. По крайней мере, после присоединения Новгорода некоторые московские дети боярские на переговорах имонуются как новгородские бояре. В Новгороде существовали собственные конюшие и ясельничие. Поэтому вплоть до знаменитой тысячной реформы новгородцы не попадали в состав великокняжеского двора, что существенно ограничивало возможности их служебного роста и повышения служебного статуса. Естественно, что такие перспективы не очень прельщали служилых людей, особенно тех, кто не страдал от малоземелья.

4. Иван III не стал изменять принципы поместной службы, доставшиеся в наследство от удельного времени, когда поместья в основном получали безземельные дворцовые слуги, без лишних претензий. Иван III предпочел действовать силой. У московских купцов-суроужан были просто отобраны их подмосковные вотчины, а сами они “противу их земель московских” получили вотчины в новгородских пятинах. По-видимому, такая же судьба постигла и служилых князей Елецких и Мещерских. Елецкое княжество незадолго до 1483 г. оказалось “отчиною” великого князя, а князя Елецкие перебрались на поместья в Новгороде и Переяславле-Залесском. Кое для кого новгородская земля превратилась в место своеобразной политической ссылки. В родословной Благих, прославившихся во время опричнины, сохранилось странное известие. Про родоначальника Микиту Благого сказано: “А князь великий сослал Микиту в Новгород”. Понять это известие помогает аналогичная запись из родословной Уваровых. Владимирские городовые дети боярские пострадали при Иване IV за свои родственные связи с неугодной женой царевича Ивана из рода Сабуровых. Уваровы были “сосланы” и “испомещены” в Смоленске. Неизвестно, за что пострадали Благие, однако очевидно, что новгородская служба для них была

опалой. Зато хорошо известно, почему оказался в Новгороде Иосиф Тимофеев Скрыбин-Травин. Дело в том, что Иосиф был родным братом пострадавшего в заговоре Владимира Гусева Щавья Скрыбина-Травина. Интересно отметить, что Иосиф получил минимальный поместный оклад. Не выдержав опалы, он вскоре постригся в монастырь.

5. На первом этапе поместных раздач обширные владения в новгородских пятинах получили представители знатнейших боярских и княжеских родов. Среди них были князья Иван Юрьевич Патрикеев и его сыновья, Семен Иванович Ряполовский, Данила Пенка Ярославский, Александр Васильевич Оболенский, Борис Семенович Горбатый, Данила Дмитриевич Холмский и его сыновья, Иван Ушатый, бояре Яков Захарьин, Михаил Русалка Морозов, Дмитрий Владимирович Ховрин, Иван Андреевич Лобан Колычев. Многие из них получили эти поместья как награду за участие в завоевании Новгорода. Другие держали их по долгу службы, когда им приходилось выполнять обязанности наместников и воевод в новгородской земле. Как бы то ни было, все эти представители знати не очень дорожили своими новоприобретенными владениями. Никто из них не удержал за собой и своими потомками новгородские поместья.

6. Многие из этих представителей знати отдавали часть своих поместий своим послужильцам, как правило, выходцам из старых вотчинных родов. В частности, такие случаи известны в поместьях князей Пужбольских-Ростовских и в поместье новгородского наместника Семена Брюхо Борисовича Морозова. Между такими послужильцами и полноправными детьми боярскими существовала довольно-таки зыбкая грань. И если Костя Власов держал поместье от Семена Брюхо Морозова, то его брат Сергей считался уже помещиком самого великого князя. Видимо, по этому пути шло "испомещение" послужильцев новгородских бояр и московской знати. В нашей исторической литературе это обычно приурочивается к опале (или к серии опал), произошедшей около 1483 г. Однако трудно предположить, что заставило Ивана III наложить опалу не только на своих вернейших сподвижников, таких, как князь Ярослав Оболенский, Василий Федорович Образец Симский, Михаил Русалка Морозов, Иван Товарков, но даже и на рядовых новгородских помещиком вроде Абрама Сарыевского и Пуцциных-Олуповских. Вероятно, опала здесь ни при чем. Великокняжеской власти были необходимы служилые люди, привычные к военной службе, поэтому бывшие послужильцы с согласия своих господ переходили на великокняжескую службу. В добровольности таких переходов убеждает список холопов в духовной князя Ивана Юрьевича Патрикеева. В этом списке есть явные родственники новгород-

ских помещиков, по-видимому, не решившихся оставить своего господина. Это Василий Шимшов, Молчан Родичев, Илья Губа и Филя Горяин Тимофеевы Пятины, Измаил Телехтемиров, Тимофей Микитин Вараксин.

7. В целом, новгородская корпорация служилых людей, собранная из разнородных, в том числе и оппозиционных великокняжеской власти, элементов, была достаточно обособленной. Это вызывало недовольство как московского правительства, так и самих служилых людей. Многие новгородские помещики предпочитали уходить на службу к новгородским архиепископам. Эта служба была гораздо менее обременительной и давала гораздо больше возможностей для служебного роста. Софийской кафедре, в частности, служили князь Иван Иванович Кривоборский, Константин и Михаил Клеопа Васильевы Кутузовы, Василий, Иван и Захар Васильевы Пушкины, Ляпун Осинин, Иван Васильев Валуев, Александр Васильев Рубцов-Квашнин. Некоторые новгородские помещики вообще покидали московскую службу. По родословным данным, Семен Иванов Ляпунов уехал служить из Новгорода к великому князю Рязанскому, Ивану Ивановичу, от которого получил поместье в Рязани. Не удивительно, что многие новгородцы поддерживали феодальный мятеж князя Андрея Старицкого. 30 новгородских помещиков было казнено после подавления этого мятежа. После этого стала очевидной необходимость реформ, начатых в 50-е гг. и затем продолженных кровавым новгородским разгромом 1570 г.

А.Т. Пашков
Екатеринбург

УЧАСТИЕ СУРГУТСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЕННЫХ ПОХОДАХ И ЭКСПЕДИЦИЯХ КОНЦА XVI–XVII ВВ.

В 1594 г. на правом берегу Оби, во владениях остяцкого князька Бардака, в считанные недели вырос Сургут – деревянный “рубленный город” с четырьмя угловыми башнями и двумя воротами. Строили его по царскому наказу воеводы князь Ф.П. Борятинский и В. Оничков, прибывшие сюда в сопровождении казачьей станицы пелымского атамана Т.Иванова, служилых людей из Тобольска, “годовальщиков” сожженного накануне Обского (Мансуровского) городка, казаков из Березова и отряда кодского князя Игичея Алачева. С момента своего основания и в течение двух последующих столетий Сургут был преимуще-